

Для цитирования: Абдурахимов Ю. В., Иванов О. П. Выбор отраслевых приоритетов перехода старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири к экономике неоиндустриального типа (Часть 1) // Социум и власть. 2019. № 6 (80). С. 72—86. DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-72-86.

DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-72-86

УДК 332.12

ВЫБОР ОТРАСЛЕВЫХ ПРИОРИТЕТОВ ПЕРЕХОДА СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ К ЭКОНОМИКЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА (ЧАСТЬ 1)

Абдурахимов Юрий Васильевич,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, профессор, доктор экономических наук. Российская Федерация, 454077, г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26. E-mail: uralmramor@inbox.ru

Иванов Олег Петрович,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, старший научный сотрудник, кандидат технических наук. Российская Федерация, 454077, г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26. E-mail: oliva77@yandex.ru

Аннотация

Введение. Вопросы трансформации экономики старопромышленных регионов России имеют и будут сохранять высокий уровень актуальности еще на протяжении длительного времени. Во многом это связано с объективным действием мощного фактора — накопленной за многие десятилетия технологической инерционности, а также реально существующей ограниченностью ресурсов для ее преодоления. Еще одним важным фактором является необходимость осуществления трансформации экономики без снижения качества жизни населения в процессе перестройки, в частности, уровня занятости и доходов. Поиск путей перехода экономик старопромышленных регионов России от индустриального к постиндустриальному типу в настоящее время является настолько сложной, настолько и актуальной задачей. Возможно ли это в ближайшей перспективе, нужен ли промежуточный этап перехода экономики к неоиндустриальному типу, и как скоро можно осуществить этот переход? Ответам на эти вопросы посвящена данная статья.

Цель. Отраслевой анализ результатов деятельности крупных предприятий Урала и Западной Сибири

в период с 2011 по 2017 г. и формирование на его основе подхода к выбору приоритетных отраслей для перехода от экономики индустриального типа к неоиндустриальному типу.

Методы. Базовой методологией исследования является системный подход в решении задач управления развитием сложных систем. В решении конкретных задач использованы научные методы обобщения, группировки, сравнительного анализа и классификации результатов деятельности крупных предприятий Урала и Западной Сибири. В основу заложена концепция формирования экономики неоиндустриального типа, как промежуточного этапа в переходе старопромышленных регионов к экономике постиндустриального типа. В исследовании выполнен анализ литературных источников с целью обобщения российского и зарубежного опыта трансформации экономик старопромышленных территорий, а также официальные статистические данные по крупнейшим предприятиям Урала и Западной Сибири в период с 2011 по 2017 г.

Научная новизна исследования. По результатам деятельности крупных предприятий в статье впервые представлены результаты анализа отраслевых структур экономик старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири в период с 2011 по 2017 г. Выявлены отрасли, крупные предприятия которых имеют наиболее высокие показатели по объемам и приросту реализации продукции. Показана целесообразность поэтапного перехода экономики старопромышленных регионов к постиндустриальному типу с промежуточным этапом формирования экономики неоиндустриального типа. Показаны отрасли, крупные предприятия которых для регионов Урала и Западной Сибири потенциально могут стать драйверами региональной экономики в период перехода к неоиндустриальному типу.

Результаты. Результаты исследования представлены в двух статьях. В первой статье по итогам 2011, 2014 и 2017 г. приведены результаты статистической обработки и отраслевой группировки 400 крупнейших предприятий, действующих в 8 регионах Урала и Западной Сибири, позволяющие осуществить выбор отраслевых приоритетов перехода старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири к экономике неоиндустриального типа. Решение этой задачи на примере Челябинской области и конкретные рекомендации по осуществлению перехода к неоиндустриальной экономике представлены во второй статье.

Выводы. Представленные результаты исследования могут быть использованы для решения прикладных задач развития экономики старопромышленных регионов, а также для более глубокого исследования специфики и приоритетов развития отраслевых структур региональных экономик Урала и Западной Сибири.

Ключевые понятия:

старопромышленные регионы, кризис, трансформация экономики, неоиндустриализация, блокирующие факторы, эффект инерционности, крупные предприятия, региональная экономика, отраслевая структура, драйверы экономического развития.

Введение

Перспективы развития России и ее регионов в ближайшие 20—30 лет во многом будут определяться созданием новых предприятий на основе технологий 5-го и 6-го технологических укладов, формированием и развитием новых отраслей, связанных с вновь появившимися возможностями в промышленных технологиях, электронных коммуникациях, логистике, приборостроении, автоматизированных системах управления, ритейле и др. Эти инновационные направления будут создавать задел устойчивого экономического развития будущих периодов. Но если рассматривать кратко и среднесрочную перспективу на ближайшие 5—10 лет, то можно увидеть, что важным и актуальным направлением может быть перестройка экономики крупных промышленных центров на основе технологической модернизации уже существующих отраслей и отдельных предприятий. Прежде всего, для старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири. Здесь речь идет о металлургических и машиностроительных предприятиях, формирование и расцвет которых пришелся на период с 1930 по 1970 г. В настоящее время и в ближайшей перспективе эти крупные промышленные предприятия выполняют важную не только экономическую, но и социальную функцию, обеспечивая занятость и доходы значительной части населения многих старопромышленных регионов.

Эти реально существующие обстоятельства придадут высокий уровень актуальности вопросам одновременного осуществления технологической модернизации существующих уже многие десятилетия промышленных предприятий и традиционных отраслей, а также диверсификации региональных экономик — создания новых точек экономического роста, относящихся к категории инновационных, постиндустриальных. Высокий уровень актуальности сопрягается с не менее высоким уровнем сложности решения задач такого рода, и, что важно, высоким уровнем ответственности для лиц, принимающих эти решения. В историческом плане подобные вопросы стояли перед Советским Союзом в период индустриализации в 1930-е гг. прошлого столетия. В тот период [20] приоритет фактически был отдан ускоренному решению экономической части задач во многом в ущерб текущим задачам социального развития. Индустриализация рассматривалась не только как фактор развития экономики, но также и как обязательное условие повышения обороноспособности страны, что в то время было крайне важным фактором.

Результаты своеобразной разбалансировки экономической и социальной сфер того времени всем хорошо известны. И сегодня в решении такого рода задач вряд ли можно рассчитывать на успех прямолинейных директивных распоряжений, на быструю и радикальную трансформацию ранее созданных экономических структур с ожиданием скорого успеха. Тем более в условиях реально существующих ограничений по финансовым ресурсам и неблагоприятной конъюнктуры на внешних рынках. Период реорганизации окажется продолжительным и в это время изменения в экономике не должны сопровождаться ощутимым спадом качества жизни населения и хаосом в социальной сфере. Прежде всего речь идет об обеспечении, по меньшей мере, существующих национальных стандартов по уровню занятости и доходам населения.

Процессы технологической модернизации региональных экономик должны быть, с одной стороны, энергичными, решительными и быстрыми по темпам осуществления. Но одновременно они должны быть «мягкими» по отношению к населению регионов с учетом сформированного в предшествующие периоды его социально-экономического менталитета, внутренних стандартов потребления, представлений о благополучии, а также с учетом реально существующих технологических квалификаций населения.

Решению задач перехода старопромышленных регионов из экономики прошлого в экономику будущего посвящено большое количество исследований и соответствующих публикаций. Представленные ниже ссылки на монографии и научные статьи, безусловно, не являются исчерпывающими, но в целом раскрывают специфику и практический опыт осуществления трансформации отдельных составляющих экономики старопромышленных регионов. Так, например, в монографии группы авторов [17] под редакцией И. Стародубровской, а также в статье [2] представлены логика, особенности, а также конкретные примеры трансформации экономики крупных старопромышленных центров в западных странах. Неизбежность и закономерности волнообразной смены технологических укладов экономики старопромышленных регионов, а также возможные траектории их социально-экономического развития показаны в работе [16]. Прикладные аспекты использования зарубежного опыта инновационного развития старопромышленных регионов достаточно полно раскрыты в работе [15], а конкретный европейский опыт реструктуризации экономики таких территорий в статье [8]. Уже в этих работах четко

просматривается неизбежная этапность в осуществлении обновления технологической базы промышленных предприятий и формирования диверсифицированной, инновационной, постиндустриальной экономики.

Для западного мира эпоха индустриализации в первоначальном смысле этого термина была близка к завершению еще в 70—80 гг. прошлого столетия, когда стали проявляться контуры новых моделей экономического развития. Одна из этих моделей, получившая название «постиндустриальная экономика», представляет собой экономику, в которой характерно преобладание сферы услуг, в т. ч. и в создании инноваций, в общем объеме национального производства. При этом собственно производство по своему вкладу в валовой национальный продукт и показателям занятости, как правило, уступает сфере нематериальной экономики, для которой важной особенностью является высокий уровень добавленной стоимости.

В это же время достижения в производстве микропроцессоров привели к пониманию новой возможности развития и непосредственно промышленных предприятий. Эта возможность связана с внедрением информационных технологий и средств автоматизированного управления производственными процессами на всех стадиях жизненного цикла продукции: от разработки и до ее продаж. Это направление, названное «неоиндустриальное развитие экономики» уже в начале 2000-х гг. получило свое развитие в США. Неоиндустриализация как процесс широкомасштабного внедрения комплекса прорывных технологий в уже существующее производство также рассмотрена в многочисленных публикациях. По сути, это направление, являющееся переходным от индустриальной к постиндустриальной экономике, позволяет использовать значительную часть уже существующих фондов, а также снижает психологическую и социальную напряженность общества в период перестройки. В частности, рост производительности труда за счет внедрения локальных новаций создает экономически обоснованную возможность увеличения заработной платы работников предприятий, избегая рассогласования между темпами роста производительности труда и заработной платы [6]. В статьях [13; 14] исследованы возможности, условия и проблемы, связанные с осуществлением неоиндустриализации в России, показаны возможности использования инструментария программно-целевого подхода в процессах неоиндустриализации экономики старопромышленных регионов. В монографии [1] и статье [18] показаны возможные сценарии

осуществления неоиндустриализации в экономическом пространстве Уральского макрорегиона и Челябинской области.

Авторы настоящего исследования также исходят из понимания необходимости для старопромышленных регионов России постепенного перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике, имея в виду необходимость формирования промежуточного этапа доминирования принципов неоиндустриальной экономики. Результаты данного исследования, выполненного на примере регионов Урала и Западной Сибири и Челябинской области, ориентированы на поиск «мягких» путей изменения структуры экономики старопромышленных регионов. При этом предполагается, что на начальном этапе своего формирования новая региональная экономика неоиндустриального типа будет логично вытекать и опираться на возможности и реально имеющийся потенциал существующей экономики, не создавая в регионе острых социально-экономических проблем. С этой целью авторы данной статьи выполнили анализ результатов деятельности доминирующих в настоящее время в экономике регионов Урала и Западной Сибири крупных предприятий и отраслей. Это позволило определить приоритетные отрасли для успешного осуществления процедур неоиндустриализации в краткосрочном и среднесрочном периодах, что крайне важно в условиях дефицита финансовых ресурсов.

Генезис старопромышленных регионов Урала

Перспективы развития старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири во многом определяются предысторией их развития. На протяжении нескольких столетий эти регионы формировались как индустриально-промышленные центры России. Изначально эта тенденция была обусловлена наличием в этих территориях богатых запасов металлических руд, предопределивших интенсивное развитие черной и цветной металлургии. В середине и во второй половине прошлого века в дополнение к металлургии в регионах Урала начал активно формироваться машиностроительный комплекс. Близость металлургических предприятий инициировала создание предприятий тяжелого машиностроения, а в совокупности с географическим расположением в центре страны все это предопределило также формирование группы крупных предприятий, ориентированных на нужды военно-промышленного комплекса страны [1].

Таким образом, на протяжении длительного времени регионы Урала в своем разви-

тии сформировали своеобразную технологическую и организационно-управленческую колею, выполняя специфическую и крайне важную для страны роль в ее экономическом пространстве. В это время были созданы устойчивые стереотипы в сфере технологий, экономики, общественного сознания, институциональной структуры и политики. В совокупности все эти факторы, создавшие, так называемый, эффект колеи, стали блокирующими в использовании многих, возникающих в последующие годы возможностей технологического и экономического развития старопромышленных регионов.

Металлургические и машиностроительные предприятия в свое время создавались на базе оборудования четвертого, а в ряде случаев и третьего технологического уклада, что в основном соответствовало мировым производственным стандартам того времени. В последующие 40—50 лет на этих предприятиях, безусловно, проводилась модернизация технологических процессов и оборудования. Однако базовые элементы технологий, парадигма организации и управления производством к концу 1990-х гг. сохранили ключевые признаки четвертого технологического уклада, тогда как многие страны Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии уже в это время начали активно использовать возможности пятого технологического уклада.

Постепенно все более явно стало проявляться технологическое отставание экономики России от целого ряда стран Азии, Европы, Америки. Некоторые регионы, например, Урала в настоящее время стали терять свои прежние позиции не только на мировом рынке, но и в экономическом пространстве России. Эти регионы сегодня называются старопромышленными не только потому, что их развитие изначально и на протяжении многих лет осуществлялось на основе промышленного производства, но и потому, что многие производственные предприятия этих регионов продолжали работать на уже устаревшей технологической базе. Происходившие в последние годы изменения технологической базы предприятий на уровне отдельных рациональных предложений в масштабах региональной экономики не создавали явно ощутимых результатов, как по валовым показателям, так и по структуре выпускаемой продукции.

Старопромышленные регионы зарубежных стран: движение от стагнации к процветанию

Сложившаяся в экономике старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири

ситуация не является оригинальной, присущей только России. С подобными проблемами еще раньше, чем Россия, столкнулись многие промышленно развитые страны Европы и Северной Америки, в т. ч. США, Германии, Великобритании, Франции и другие страны. Сегодня существует обширный перечень публикаций, обобщающих имеющийся мировой опыт экономической реновации этих территорий, формирования стратегий развития старопромышленных регионов, возвращения их в категорию лидеров национальных экономик [17—19]. Для регионов Урала близкими аналогами могут быть конкретные зарубежные разработки и практика возрождения экономики территорий, например, Питтсбурга, Детройта, Йоркшира, Западного Мидленда, Ланкашира и Южного Уэльса, Эльзаса и Лотарингии, Верхней Силезии и, конечно же, самого крупного старопромышленного района Европы — Рурского бассейна, в котором проживает более 11 миллионов человек. Этот регион с его богатейшими месторождениями железной руды и угля, многочисленными металлургическими и машиностроительными предприятиями по специфическим особенностям экономики в наибольшей мере сопоставим с промышленными регионами Урала, в частности Свердловской и Челябинской областями [1; 3; 4; 7; 9].

Однако наличие общих черт в сегодняшней экономике российских старопромышленных регионов и в экономике второй половины прошлого века зарубежных старопромышленных регионов, не означает тождества стратегий и конкретных мероприятий, которые могут быть использованы для их выхода из кризисных ситуаций, не продуцируя при этом острых социальных проблем для населения этих территорий. Практика показывает, что успешное решение такого рода задач для каждого старопромышленного региона даже в один и тот же период времени имеет свою специфику. Тем более в России не представляется возможным полное копирование реализованных в прошлом веке стратегий по обеспечению выхода из кризиса для старопромышленных территорий других стран. Препятствием является не только специфика производства и его ресурсной обеспеченности, но и имеющиеся финансовые возможности, а также целый ряд обстоятельств политического характера. Кроме того, в России, как представляется, существенно ниже, чем это было в западных странах в прошлом веке, «запас прочности» по времени, в течение которого должны быть найдены и успешно осуществлены решения по предотвращению глубокого развития

кризисной ситуации и сохранению социальной стабильности. Ошибки могут привести к тяжелым последствиям — в условиях отсутствия финансов для инвестиций в их модернизацию основных фондов возможно преждевременное их старение, банкротство и закрытие предприятий с вытекающими из этого социальными последствиями.

В промышленных странах Западной Европы, Соединенных штатов Америки и Канады к решению проблем реновации экономики старопромышленных территорий приступили уже во второй половине прошлого века, еще на первых этапах развития экономической депрессии. Для решения задач модернизации экономики бюджеты этих стран располагали достаточными финансовыми ресурсами [7; 9]. Например, федеральные власти ФРГ в рамках политики реструктуризации рассматривали и осуществили целый ряд мероприятий по широкому фронту различных направлений. К числу последних относились: коренная перестройка и глубокая модернизация старых отраслей, внедрение в структуру производственного сегмента экономики предприятий новых и новейших отраслей, развитие образовательной и научной базы, повышение качества окружающей среды. На территории стран Евросоюза финансирование проектов развития stagnирующих старопромышленных регионов, в частности, земли Северный Рейн — Вестфалия в основном осуществлялось из специальных структурных фондов, в т. ч. из созданного в 1975 г. Европейского фонда регионального развития, а также из созданного в 1994 г. Европейского инвестиционного фонда. Так, например, в 2007—2013 гг. общая сумма выделенных денежных средств для модернизации экономики земли Северный Рейн — Вестфалия составила 2,5 млрд евро.

В этом отношении решение задач развития старопромышленных регионов России, в частности регионов Урала, особенно с учетом действующих в настоящее время международных санкций, является гораздо более сложным. Имеющиеся финансовые ресурсы и время, отводимое на осуществление необходимых изменений в структуре региональных экономик, во многом ограничены. Для использования опыта зарубежных стран необходимо существенно адаптировать имеющиеся практики к конкретным российским условиям, а также искать иные, более соответствующие реально существующим условиям пути и способы решения этих задач. Базовой методологией в этом случае являются основные принципы системного подхода к решению задач управления.

Особенности и препятствия, блокирующие переход российских старопромышлен-

ных регионов к инновационной экономике

В большинстве российских публикаций, посвященных вопросам развития старопромышленных регионов, на первый взгляд, вполне обоснованно утверждается, что магистральным направлением является инновационное развитие [3; 15; 17]. Действительно, в стратегическом плане это направление является наиболее привлекательным. Особенно, если это связано с созданием новых производств на базе новых технологий и выпуском новых видов продукции. Однако, основываясь на реальной практике, Ф. Тодлинг и М. Триппл [17] утверждают, что для старопромышленных регионов более характерна и более актуальна процессная инновационная активность, направленная на совершенствование уже существующих технологий существующих производств. В этом направлении в меру своих возможностей, связанных с обеспеченностью финансовыми ресурсами, сегодня работают отдельные металлургические и машиностроительные предприятия Челябинской области. При этом можно отметить получение реальных, пусть и скромных по масштабам, но положительных результатов. Однако такой подход к модернизации пока не меняет сложившуюся в регионе ситуацию.

Представляется целесообразным акцентировать внимание также и на стратегии создания продуктовых инноваций. Однако практика многих российских промышленных предприятий в части создания качественно новых продуктов, осуществления продуктовых инноваций говорит о том, что их собственные финансовые ресурсы, как правило, недостаточны, а рассчитывать на бюджетную поддержку государства или иные внешние инвестиции чаще всего не приходится.

Кроме того, опираясь на существующую мировую практику, эти же авторы [17] отмечают преобладание в старопромышленных регионах системы создания и распространения знаний, ориентированной на традиционные отрасли, как в части образования, так и в части научных исследований. Высшие учебные заведения таких регионов, как правило, ведут подготовку специалистов, ориентируясь на уже существующие и доминирующие в регионах, ранее созданные и часто уже прошедшие пик развития отрасли. Отсутствие системной и опережающей подготовки кадров по специализациям, необходимым для успешного перехода на 5-й и 6-й технологические уклады, значительно снижает потенциал диверсификации экономической активности и эффективность соответствующих проектов развития. К этому следует добавить, что трансферты и использование элементов

инновационных технологий в основном при-
сутствуют крупным предприятиям, в то время
как наиболее гибкий и адаптивный малый и
средний бизнес в этих процессах участвует
лишь в незначительной мере.

В научном и экспертном сообществе пе-
речисленные явления называют эффектом
блокировки, который выражается в наце-
ленности на определенный вид часто узко-
направленной экономической деятельности
и традиционные способы ее осуществле-
ния [5]. Особенно часто этот эффект можно
наблюдать в металлургической отрасли, до-
минирующей в экономике и формировании
бюджета Челябинской области. Преодоление
такого рода барьера в сегодняшних услови-
ях становится весьма сложной и во многом
самостоятельной задачей, решение которой
потребуется немалого времени и значитель-
ных финансовых ресурсов. И это не только
в России. В Германии, например, проект ди-
версификации экономики Рурского бассейна
продолжается уже более 40 лет [10; 17].

К факторам, блокирующим возможно-
сти развития инновационного направления
экономики старопромышленных террито-
рий, авторы различных исследований, ре-
зультаты которых представлены в обзоре
научных трудов [17], относят также незаин-
тересованность доминирующих в отрасли
крупных предприятий в появлении новых
фирм, конкурирующих с ними, например,
на рынке квалифицированных трудовых ре-
сурсов, финансовых и иных материальных
ресурсов. Продолжительная деятельность в
регионе нескольких крупных компаний, ос-
новных доноров регионального бюджета ча-
сто приводит к установлению тесных личных
связей их собственников и руководителей с
представителями органов региональной и
муниципальной власти. В ряде случаев это
приводит к росту их влияния на принятие не
только экономических, но также социальных
и политических решений в пользу бизнеса и
в ряде случаев в ущерб социальной сфере.

Учитывая реальное состояние российской
экономики и потенциал научно-исследова-
тельских центров, нельзя отрицать привле-
кательность и принципиальную желательность
движения российских старопромышленных
регионов в направлении развития инно-
вационного сектора. Однако на практике,
принимая решение по выбору направления
развития таких регионов, кроме желания
разрешить целый комплекс накопившихся
экономических и социальных проблем,
необходимо также учитывать реально су-
ществующий во многих регионах дефицит
инвестиционных ресурсов, факт снижения
на протяжении последних лет уровня реаль-

ных доходов населения, а также влияние пе-
речисленных выше блокирующих факторов.
Это серьезные ограничения по масштабам
проектов развития и располагаемому для их
реализации времени.

В этой ситуации в качестве критериев вы-
бора приоритетных направлений и проектов
развития следует выбрать: объем необходи-
мых ресурсов, время, необходимое для их ре-
ализации, готовность субъектов экономики к
их реализации, эффект ожидаемого резуль-
тата и уровень риска как в экономической,
так и в социальной сферах. Использование
таких критериев неизбежно приводит к по-
ниманию необходимости рассматривать не
только прямой путь инновационного раз-
вития, требующий значительного времени,
немалых ресурсов, а также сопряженный с
высоким уровнем рисков, но и переход на
первом этапе от экономики индустриального
типа к неоиндустриальной экономике.

Системный подход и статистическая база поиска путей развития экономики старопромышленных регионов

Для решения сложной многофакторной
задачи управления развитием сложной соци-
ально-экономической системы в условиях це-
лого ряда существенных ограничений целе-
сообразно использовать базовые положения
системного подхода. Системный, комплекс-
ный подход к решению задач такого рода по-
зволяет получить искомое, в определенной
мере компромиссное решение, сочетающее
в развитии экономики старопромышленных
регионов сохранение тренда индустриализа-
ции и одновременное отрицание ее прежних
форм [13].

Во-первых, перспективы развития любой
социально-экономической системы опреде-
ляются эффективностью ее взаимодействий
с внешней средой, а динамика процессов ее
развития (или наоборот стагнации) в услови-
ях высокой изменчивости внешней среды,
как правило, подчиняется принципу положи-
тельной обратной связи. Например, рост э-
кономики региона формирует у потенциальных
инвесторов представление о росте его инве-
стиционной привлекательности и мотивирует
их к наращиванию инвестиций в его эконо-
мику. Более активно работает, развивается
региональный финансовый рынок. В свою
очередь, рост инвестиций создает условия
для дальнейшего ускоренного экономическо-
го развития региона и т. д. Возможна и обрат-
ная картина. Таким образом, на начальном
этапе трансформации экономики следует ори-
ентироваться на получение положительных

экономических результатов. Пусть и не столь больших, но быстрых и надежных.

Во-вторых, в ситуациях такого рода важную роль играет фактор времени. Возрастающая и часто разнонаправленная изменчивость конъюнктуры российского и мирового рынка, а также экономических показателей различных регионов подталкивает потенциальных инвесторов к быстрым решениям и последующим маневрам по вводу или выводу своего инвестиционного капитала из региональных экономик. Эти предположения говорят о том, что первыми шагами в решении задач территориального развития является поиск и выбор отраслей и отдельных предприятий — драйверов, создающих долгосрочную инвестиционную привлекательность региональных экономик и условия для их дальнейшего ускоренного развития. Драйверов, которые могли бы генерировать высокие экономические показатели, как по объему, так и по темпам роста. Драйверы, успешное развитие которых получило бы признание в среде потенциальных инвесторов.

В-третьих, в экономике, как и в любой другой сфере деятельности человека, в полной мере работает принцип Парето (правило 20/80). Этот принцип утверждает, что 20 % исполняемых действий (действующих факторов) обеспечивают 80 % получаемого результата, в то время как остальные 80 % дают лишь остальные 20 % этого результата. Справедливость принципа Парето в еще более категоричном проявлении подтверждается данными рейтинга 400 крупнейших компаний России [12], подготовленного аналитическим центром «Эксперт» по итогам 2017 г. Доля только лишь четырехсот крупнейших компаний в российском совокупном общественном продукте приближается к 50 %. К тому же разработчики рейтинга подчеркивают, что так называемый первый эшелон отечественных компаний наиболее быстро укрупняется и наращивает производительность. Следует полагать, что принцип Парето по своей сути справедлив и по отношению к экономике регионов Урала и Западной Сибири, рейтинг которых по итогам 2017 г. также разработан аналитическим центром «Эксперт» [11], в том числе и по отношению к экономике отдельных регионов, в частности, Челябинской области.

Таким образом, формирование неоиндустриальной экономики следует начинать с крупных предприятий с большим объемом выручки и высокими темпами ее роста. Не будет также ошибочным утверждение, что 20 % крупнейших и наиболее известных в России и за рубежом предприятий Челябин-

ской области более чем на 80 % определяют финансовые результаты деятельности всех предприятий региона. Действительно, по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики в 2017 г. в Челябинской области функционировало 98 305 предприятий и организаций, учтенных в статистическом регистре хозяйствующих субъектов, не считая примерно такого же количества индивидуальных предпринимателей. Общая выручка предприятий области по итогам 2016 г. составила 3,08 трлн руб. В число ТОП-400 предприятий Урала и Западной Сибири по данным рейтинга АЦ «Эксперт» в 2017 г. вошло 59 предприятий Челябинской области с общим объемом выручки 1,42 трлн руб. То есть оценочно менее 1 % предприятий, относящихся к категории крупнейших, сформировали около 46 % суммарной выручки всех предприятий и организаций Челябинской области. Именно эти предприятия сегодня можно в большей или меньшей мере отнести к категории потенциальных драйверов экономики Южного Урала. Полагаем, что аналогичная ситуация характерна и для других регионов России, в частности, Урала и Западной Сибири.

Поиск эффективных решений по использованию потенциала крупнейших предприятий требует более детального анализа ситуации в разрезе, как отраслей в целом, так и отдельных предприятий. Статистической базой для такого анализа могут быть данные рейтинга 400 крупнейших предприятий Урала и Западной Сибири по итогам 2017 г. [12]

Группировка крупнейших предприятий Урала и Западной Сибири по отраслям экономики

Общая картина по составу и отраслевой структуре крупнейших предприятий Урала и Западной Сибири [11; 12], выручка каждого из которых в 2017 г. составила не менее 3,17 млрд руб., выглядит следующим образом (табл. 1). В число пяти лидеров рейтинга ожидаемо вошли 4 предприятий нефтяной и нефтегазовой промышленности, а именно: «Сургутнефтегаз», выручка которого составила — 1175 млрд руб., «Лукойл — Западная Сибирь» — 664,7 млрд руб., «Новатэк» — 583,2 млрд руб., «Башнефть» — 564,2 млрд руб., а также представитель металлургии — «Магнитогорский металлургический комбинат» с выручкой 440 млрд руб.

В табл. 1 представлены результаты группировки всех вошедших в 2017 г. в рейтинг ТОП-400 предприятий по 32 отраслям. Анализ

отраслевой структуры этих предприятий ожидаемо показал, что наибольшее количество крупных предприятий работает в нефтяной и нефтегазовой промышленности — по итогам 2017 г. число этих предприятий составило 58, причем, раньше, в 2011 г. их было еще больше — 67. Изменения в этой отрасли в основном произошли за счет процессов слияния и поглощения. Следующую позицию занимает металлургия, черная и цветная — 57 предприятий в 2017 г. и 51 в 2011 г. Следует подчеркнуть, что в этот период появились новые крупные предприятия, например, СМЦ СТАМИ (Свердловская область, объем выручки в 2017 г. 4496 млн руб.), МЕТА-Челябинск (Челябинская область, объем выручки в 2017 г. 3529 млн руб.) и др. Третье место по количеству крупных предприятий в отрасли занимает машиностроение. В 2017 г. было 41 предприятие, а в 2011 г. немного больше — 43 предприятия. В этой отрасли, традиционно важной для регионов Урала и Западной Сибири, количество крупных предприятий сократилось. Заметное сокращение наблюдается также в числе крупных предприятий электроэнергетики: в 2011 г. было 18 предприятий, а в 2017 г. стало 11. Еще большее сокращение произошло в строительной отрасли: в 2011 г. было 51 крупное предприятие, а в 2017 г. осталось только 30. Здесь также сказывается эффект процедур слияния и поглощения. Незначительные изменения произошли в сферах оптовой и розничной торговли. Одновременно выросло число крупных предприятий в банковской сфере: в 2011 г. в восьми регионах их было только 9, а в 2017 г. стало уже 11. Заметно выросло также количество крупных предприятий, работающих в пищевой промышленности: в 2011 г. их было 23, а в 2017 г. стало 29. Таким образом, по количеству крупных предприятий лидирующие позиции занимают нефтяная и нефтегазовая промышленность, металлургия и машиностроение, а по приросту числа крупных предприятий — пищевая промышленность и банковская сфера (табл. 1).

По количеству предприятий, вошедших в рейтинг ТОП-400 2017 г., лидером среди регионов Урала и Западной Сибири является Тюменская область — 108 предприятий, на втором месте Свердловская область — 95, а на третьем Челябинская область — 59 (табл. 2). Наименьшее количество крупных предприятий работает в Курганской и Оренбургской областях, а также в Удмуртской республике, соответственно, 7, 19 и 16 предприятий.

За исключением Курганской, Оренбургской областей и Удмуртской республики остальные регионы входят в число лидеров

по количеству крупных предприятий в той или иной отрасли из представленных в рейтинге 32 отраслей. Свердловская область входит в число лидеров по восьми отраслевым группам — черной и цветной металлургии, транспорту и логистике, машиностроению, розничной и оптовой торговли, науке, банковской сфере. Тюменская область — лидер в шести отраслевых группах — нефтяной и нефтегазовой промышленности, транспорту и логистике, строительству, электроэнергетике, сервисном бизнесе и банковской сфере. Челябинская область — лидирует в четырех отраслевых группах — черной металлургии машиностроении, пищевой промышленности и банковской сфере. Республика Башкортостан лидирует в трех отраслевых группах — химической и нефтехимической промышленности, розничной торговли, науке. Пермский край в числе лидеров по двум отраслям — химической и нефтехимической промышленности, а также машиностроению.

Если говорить о лидерстве регионов в отдельных отраслях, то в нефтяной и нефтегазовой промышленности явным лидером является Тюменская область — в 2017 г. было 47 крупных предприятий. В черной металлургии два лидера Свердловская и Челябинская области, имеющие соответственно 18 и 14 крупных предприятий. В цветной металлургии Свердловская область — 11 предприятий, В химической и нефтехимической промышленности — Пермский край и республика Башкортостан, соответственно 6 и 7 предприятий. В машиностроении три лидирующих территории: Пермский край — 9 предприятий, Свердловская область — 10 предприятий и Челябинская область — 9 предприятий. В электроэнергетике — Тюменская область — три крупных предприятия. В розничной торговле лидируют республика Башкортостан — 7 и Свердловская область — 6 крупных предприятий. В оптовой торговле единоличным лидером является Свердловская область — 11 крупных торговых фирм. В сфере науки с небольшим отрывом от Челябинской и Тюменской областей в число лидеров вошли республика Башкортостан и Свердловская область, имеющие по 2 крупных научных предприятия. В сервисном бизнесе также единоличный явный лидер — 21 крупное предприятие в Тюменской области. Явным лидером в пищевой промышленности является Челябинская область — 12 крупных предприятий. В банковской сфере три лидера — Свердловская, Тюменская и Челябинская области в которых работают, соответственно, 3, 4 и 3 крупных банка. Лидером в сфере строительства является Тюменская область — 15 крупных предприятий.

Таблица 1

Группировка крупнейших предприятий регионов Урала и Западной Сибири в рейтинге ТОП-400 по отраслям, 2017 год¹

Структура и экономические показатели регионов по рейтингу ТОП-400 крупнейших предприятий Урала и Западной Сибири	Регионы Урала и Западной Сибири									
	Курганская область	Оренбургская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Свердловская область	Тюменская область	Удмуртская республика	Челябинская область		
Нефтяная и нефтегазовая промышленность	-	6 (5) (5)	1 (2) (3)	1 (1) (1)	- (-) (1)	47 (46) (53)	3 (4) (4)	-		
Черная металлургия	-	2 (2) (1)	4 (5) (4)	2 (1) (2)	18 (14) (15)	- (-) (1)	1 (1) (1)	14 (12) (11)		
Цветная металлургия	-	1 (-) (1)	2 (1) (1)	- (1) (1)	11 (12) (10)	-	-	2 (3) (3)		
Химическая и нефтехимическая промышленность	-	1 (1) (1)	6 (6) (7)	7 (5) (7)	1 (1) (1)	-	-	-		
Транспорт и логистика	-	- (1) (1)	1 (1) (1)	2 (3) (5)	6 (5) (4)	7 (5) (7)	-	-		
Машиностроение	2 (2) (1)	- (2) (1)	9 (13) (11)	6 (6) (6)	10 (13) (13)	1 (1) (3)	4 (5) (1)	9 (8) (7)		
Многоотраслевой бизнес	-	-	-	-	1 (1) (-)	-	-	-		
Электроэнергетика	1 (2) (2)	- (-) (2)	1 (-) (2)	2 (2) (1)	2 (3) (4)	3 (4) (5)	- (-) (1)	2 (1) (1)		
Розничная торговля	2 (2) (2)	-	3 (2) (3)	7 (6) (6)	6 (8) (5)	2 (2) (2)	-	4 (4) (7)		
Оптовая торговля	-	1 (-) (1)	4 (2) (4)	5 (4) (3)	11 (10) (10)	2 (4) (7)	1 (1) (1)	2 (2) (2)		
Наука	-	-	-	2 (-) (-)	2 (1) (-)	1 (-) (-)	-	1 (1) (1)		
Сервисный бизнес	-	-	1 (1) (-)	1 (1) (1)	-	21 (24) (26)	1 (-) (-)	-		
Пищевая промышленность	-	-	3 (3) (2)	6 (3) (2)	5 (4) (3)	2 (3) (3)	1 (2) (2)	12 (12) (11)		
Банки	-	-	-	-	3 (3) (4)	4 (4) (3)	1 (1) (-)	3 (2) (2)		
Телекоммуникации и связь	-	-	1 (1) (1)	1 (1) (1)	1 (1) (1)	-	-	- (-) (1)		
Лизинг	-	-	-	-	-	1 (-) (-)	-	-		
Строительство	-	2 (3) (3)	1 (3) (1)	4 (3) (3)	1 (1) (9)	15 (19) (29)	2 (2) (3)	5 (5) (3)		
Атомная промышленность	-	-	-	-	1 (1) (1)	- (-) (1)	1 (1) (1)	-		
Промышленность строительных материалов	-	2 (2) (2)	- (2) (1)	1 (1) (1)	2 (2) (1)	-	-	1 (1) (1)		
Жилищно-коммунальное хозяйство	-	1 (1) (1)	1 (1) (1)	1 (2) (1)	2 (2) (1)	2 (2) (1)	- (1) (-)	2 (2) (1)		
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	-	-	2 (2) (3)	1 (-) (-)	1 (-) (1)	-	-	-		

¹ В скобках представлены данные по 2014 и 2011 годам, соответственно.

Окончание табл. 1

Промышленность металло-конструкций	1 (1) (1)	-	-	-	- (-) (1)	- (1) (-)	-	- (-) (1)
Информационные технологии	-	-	- (1) (-)	-	1 (1) (-)	-	-	-
Страхование	-	-	-	-	-	1 (2) (2)	-	1 (-) (-)
Производство электронных изделий	-	-	1 (1) (-)	-	- (1) (-)	-	1 (1) (-)	-
Стекольная промышленность	-	-	-	1 (1) (2)	-	-	-	- (-) (1)
Фармацевтическая промышленность	1 (1) (1)	-	-	1 (1) (1)	-	-	-	-
Производство соли	-	1 (1) (-)	-	-	-	-	-	-
Подписка и доставка периодических изданий	-	-	-	-	- (1) (1)	-	-	-
Разработка программного обеспечения	-	-	- (-) (1)	-	-	-	-	-
Парфюмерно-косметическая промышленность	-	-	-	-	- (1) (1)	-	-	-
Экология	-	-	-	-	-	- (1) (-)	-	-

Таблица 2

Количество предприятий регионов в рейтинге ТОП-400

Структура и экономические показатели регионов по рейтингу ТОП-400 крупнейших предприятий Урала и Западной Сибири	Регионы Урала и Западной Сибири							
	Курганская область	Оренбургская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Свердловская область	Тюменская область	Удмуртская республика	Челябинская область
2017 год	7	19	42	54	95	108	16	59
2014 год	8	18	47	43	94	118	19	53
2011 год	7	19	46	44	88	129	14	53
Прирост, 2011—2017 гг.	0	0	-4	+10	+7	-21	+2	+6

Таблица 3

Экономические показатели предприятий регионов в рейтинге ТОП-400

Структура и экономические показатели регионов по рейтингу ТОП-400 крупнейших предприятий Урала и Западной Сибири	Регионы Урала и Западной Сибири							
	Курганская область	Оренбургская область	Пермский край	Республика Башкортостан	Свердловская область	Тюменская область	Удмуртская республика	Челябинская область
2017 год	76 347	523 499	1 237 048	1 471 768	2 482 736	7 275 073	372 220	1 414 906
2014 год	58 358,5	542 911,9	1 063 662,4	1 345 380,8	1 892 411,4	5 665 359,6	334 963,3	969 762,7
2011 год	35 055,5	408 511,6	945 433,7	1 082 238,4	1 413 786,0	4 506 585,9	182 976,8	867 240,0
Прирост, 2011—2017 гг., млн руб.	41 291,5	114 987	291 614	389 530	1 068 950	2 768 487	189 244	547 666
2017 год	-1061 80	64 147	149 241	209 806	156 454	822 348	38 849	125 546
2014 год	-435,2	103 228,1	63 595,8	48 550,7	31 329,8	1 214 931,2	16 197,7	11 054,1
2011 год	1645,6	74 118,1	115 756,1	84 841,3	106 047,7	711 356,9	27 769,5	8324,6
Прирост, 2011—2017 гг., млн руб.	-107 826	-9971,1	33 484,9	1 249 65	50 406,3	110 991	11 080	117 221

Что касается финансовых результатов крупных предприятий (табл. 3), то по объему выручки, безусловным лидером является Тюменская область, прежде всего, благодаря развитой нефтяной и нефтегазовой промышленности — 7275 млрд руб. Следом идет Свердловская область — 2483 млрд руб., а замыкают список лидеров по выручке республика Башкортостан и Челябинская область, имеющие, соответственно, 1472 и 1415 млрд руб. выручки. Тюменская, Свердловская и Челябинская области лидируют также и по приросту выручки в период с 2011 по 2017 гг., соответственно, 2768, 1069 и 548 млн руб.

По показателю чистая прибыль по итогам 2017 г. состав тройки лидеров изменился. Первые две позиции занимают Тюменская область и республика Башкортостан, имеющие, соответственно, 822 и 210 млн руб., оттеснив на третью позицию Свердловскую область, чистая прибыль крупных предприятий которой составила 156 млн руб. Крупные предприятия Курганской области по этому показателю дали отрицательный результат — 106 млн руб.

Представленные в табл. 1—3 статистические данные и результаты их анализа позволяют сделать ряд значимых практических выводов, связанных с поиском приоритетных направлений развития старопромышленных регионов Урала и Западной Сибири.

1. Трансформацию экономик старопромышленных регионов целесообразно осуществлять поэтапно. Состав и структура крупнейших предприятий региональных экономик Урала и Западной Сибири предопределяют необходимость поэтапного перехода от экономики индустриального типа к постиндустриальной экономике. Промежуточным целевым ориентиром является экономика неоиндустриального типа. Выбор в качестве целевого ориентира развития в кратко и среднесрочной перспективе переход к неоиндустриальному типу экономики позволяет снизить риски возникновения уже на старте трансформации острых социальных проблем в сфере занятости населения и уровне его реального дохода. Неоиндустриальный тип экономики может стать устойчивой платформой для последующего выхода старопромышленных регионов на траекторию инновационного, постиндустриального развития.

2. Переход экономики к неоиндустриальному типу должен сопровождаться одновременной ее диверсификацией. Устойчивое развитие региональных экономик старопромышленных регионов требует движения по пути к более диверсифицированной экономике. Это обеспечивает ее устойчивость. В настоящее время к категории

многоотраслевых, диверсифицированных может быть отнесена экономика Свердловской области, имеющая лидирующие позиции в 8 различных отраслях. К экономике Свердловской области приближается экономика Тюменской области, имеющая 6 лидирующих позиций. Говорить о развитой диверсификации экономик Пермского края (лидирующие позиции по 2 отраслям), республики Башкортостан (лидирующие позиции по 3 отраслям) и Челябинской области (лидирующие позиции по 4 отраслям) пока преждевременно. Тем не менее, если рассматривать перспективы развития экономик этих регионов, то для каждой из них можно выделить базовые отрасли, в значительной мере определяющие сегодняшнее состояние экономик этих регионов и перспективы ее перехода к неоиндустриальному типу.

3. Драйверами перехода к экономике неоиндустриального типа в кратко и среднесрочной перспективе могут стать крупные предприятия старопромышленных регионов. Крупные предприятия во многом определяют масштабы региональной экономики и в настоящее время имеют значительные финансовые, материальные и кадровые ресурсы для успешного перехода к экономике неоиндустриального типа. По итогам 2016 г. 59 крупнейших предприятий Челябинской области обеспечили практически 50 % общей выручки всех фирм и предприятий Челябинской области.

4. Приоритетными направлениями неоиндустриализации экономики старопромышленных регионов могут быть отрасли, одновременно имеющие наибольший объем годовой выручки в абсолютном исчислении и наибольшие темпы прироста выручки. Приоритетные отраслевые направления развития региональных экономик неоиндустриального типа, обеспечивающие одновременное сохранение и постепенный рост качества жизни населения, могут быть определены с использованием матрицы «Доля отрасли в суммарной выручке — Прирост выручки в отрасли» по данным для крупнейших предприятий региона. Эта матрица позволяет классифицировать отрасли по уровням: «высокий», «средний+», «средний-», «низкий». К числу приоритетных следует отнести отрасли, находящиеся по критериям «Доля отрасли в суммарной выручке» и «Прирост выручки в отрасли» в квадрантах «высокий», «средний+».

5. Стратегии использования административных и финансовых ресурсов области, а также усилия по формированию инвестиционной привлекательности в кратко и среднесрочной перспективе должны быть

сконцентрированы на ускоренном развитии приоритетных отраслей. Стратегию развития старопромышленных регионов в кратко и среднесрочной перспективе целесообразно формировать на основе приоритетного распределения реально имеющихся в регионе ресурсов, как финансовых, так и административных для поддержки и развития по неоиндустриальному типу предприятий приоритетных отраслей. Эти отрасли уже в настоящее время имеют высокий потенциал в обеспечении занятости и роста доходов населения, наращивания регионального ВРП и формирования инвестиционных ресурсов, необходимых для развития в дальнейшем инновационного сектора экономики региона.

6. Основным риском является отсутствие понимания неоиндустриализации экономики старопромышленных регионов, как объективно необходимого этапа развития в российских условиях начала XXI века. Государственная промышленная политика должна предусматривать дифференциацию российских регионов и стратегий их развития с выделением тех из них, для которых оптимальной и реально возможной является стратегия неоиндустриализации и той относительно немногочисленной группы регионов, которые уже сегодня имеют необходимые ресурсы для выбора и успешной реализации стратегии перехода к постиндустриальной экономике. Не обеспеченные ресурсами стратегии быстрого перехода старопромышленных регионов к экономике постиндустриального типа имеют высокий риск неудачи с вытекающими из этого последствиями в социальной сфере.

7. Стратегия перехода экономики старопромышленных регионов к экономике неоиндустриального типа является промежуточной и имеет в качестве главной цели формирование устойчивой платформы для дальнейшего перехода к экономике постиндустриального типа, минимизируя при этом риски возникновения значительных по масштабам и последствиям социальных проблем в переходный период. Такими представляются шаги в движении по дорожной карте от старопромышленной индустриальной экономики к постиндустриальной экономике.

1. Абдурахимов Ю. В. Монопрофильные города Южного Урала: проблемы и перспективы развития. Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2018. — 208 с.

2. Глonti К. М. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития

Проблемы федерализма // Реология. 2008. № 4 (65). С 27—39.

3. Горячева Т. А. Управление инновационным развитием старопромышленных городов // Науковедение. 2014. Вып. 4 (23). С. 8.

4. Ершова Е. Ю. Опыт реструктуризации Северного Рейна Вестфалии как старопромышленного региона // Старопромышленные территории России и Германии: возрождение или стагнация : сб. ст. Екатеринбург : УИ РАНХиГС, 2012. С. 48—54.

5. Замятина Н., Пилясов А. Монопрофильные города России: блокировки и драйверы инновационного поиска // Форсайт, 2016. Т. 10. № 3. С. 53—64.

6. Иванов О. П. Рассогласование темпов роста производительности труда и заработной платы: возможные экономические и социальные последствия // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 111—116.

7. Лимонина И. Г., Пивоварова Ю. В. Возможности применения опыта развития старопромышленных районов Западной Европы для России на примере Рурской области Германии и Челябинской области // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации. СПб. : СПбГЭУ, 2016. С. 50—53.

8. Мальцев А. А., Мордвинова А. Э. Реструктуризация старопромышленных регионов Европы: опыт и проблемы // Управленец. 2016. № 3 (61). С. 8—13.

9. Найденова Р. И. Государственное регулирование экономики в старопромышленных районах Германии // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2007. № 2. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2007/ekon7.html> (дата обращения: 10.07.2019).

10. Обрезкова С. В. Опыт стратегического управления старопромышленными регионами на примере Рурской агломерации Северного Рейна-Вестфалии // Экономика, государство, общество. 2016. URL: <http://ego.uapa.ru/en/issue/2015/04/06/> (дата обращения: 23.08.2019).

11. Перечнева И., Заякин С. 400 крупнейших компаний Урала и Западной Сибири. URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/rejting-krupneyshih-kompaniy-uralai-zapadnoy-sibi-12.html> (дата обращения: 02.09.2019).

12. Пол-экономики поименно. Эксперт — 400 // Эксперт. 2018. № 43 (1094). URL: <http://expert.ru/expert/2018/43/pol-ekonomiki-poimenno> (дата обращения: 02.09.2019).

13. Попов А. И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития // Известия СПбГЭУ. 2014. № 3 (87). С. 7—12.

14. Романова О. А. Неоиндустриализация как фактор повышения экономической без-

опасности старопромышленных регионов // Экономика региона. 2012. № 3 (30). С. 70—80.

15. Соболев А. О. Зарубежный опыт инновационного развития старопромышленных регионов и возможности его использования в России // Вопросы управления. 2015. № 32. С. 73—80.

16. Сорокина Ю. В., Латов Ю. В. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Journal of Economic Regulation. 2018. Т. 9, № 1. С. 7—22.

17. Стратегия развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / под ред. И. Стародубровской. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. 248 с.

18. Суслов В. И., Романова О. А., Гребенкин А. В., Акбердина В. В. Сценарии долгосрочного развития старопромышленного региона // ЭКО. 2012. № 3 (453). С. 158—177.

19. Акбердина В. В. Траектории новой индустриализации российских регионов // Региональная экономика: теория и практика, 2016. № 1. С. 155—170.

20. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. кол. Л.И. Абалкин. М. : Инфра-М, 2007. 496 с.

References

1. Abdurahimov Yu.V. (2018) Monoprofil'nye goroda Juzhnogo Urala: problemy i perspektivy razvitija. Cheljabinsk, Cheljabinskij filial RANHiGS Publ., 208 p. [in Rus].

2. Glonti K.M. (2008) *Reologija*, no. 4 (65), pp. 27—39 [in Rus].

3. Gorjacheva T.A. (2014) *Naukovedenie*, iss. 4 (23), 8 p. [in Rus].

4. Ershova E.Yu. (2012) Opyt restrukturalizacii Severnogo-Rejna Vestfalii kak staropromyshlennogo regiona // Staropromyshlennye territorii Rossii i Germanii: vozrozhdenie ili stagnacija. Ekaterinburg, UI RANHiGS Publ., pp. 48—54 [in Rus].

5. Zamjatina N., Piljasov A. (2016) *Forsajt*, vol. 10, no. 3, pp. 53—64 [in Rus].

6. Ivanov O.P. (2015) *Socium i vlast'*, no. 5 (55), pp. 111—116 [in Rus].

7. Limonina I.G., Pivovarova Yu.V. (2016) *Vozmozhnosti primenenija opyta razvitija staropromyshlennyh rajonov Zapadnoj Evropy dlja Rossii na primere Rurskoj oblasti Germanii i Cheljabinskoj oblasti // Razvitie jekonomiki v nestabil'noj mezhdunarodnoj politicheskoj situacii*. St. Petersburg, SPbGYeU Publ., pp. 50—53 [in Rus].

8. Mal'cev A.A., Mordvinova A.Ye. (2016) *Upravlenec*, no. 3 (61), pp. 8—13 [in Rus].

9. Najdenova R.I. (2007) *Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov*, no. 2. Available at: <http://www.jumal.org/articles/2007/ekon7.htm>, accessed 10.07.2019 [in Rus].

10. Obrezkova S.V. (2016) *Ekonomika, gosudarstvo, obshhestvo*. Available at: <http://ego.uapa.ru/en/issue/2015/04/06>, accessed 23.08.2019 [in Rus].

11. Perechneva I., Zajakin S. 400 krupnejshih kompanij Urala i Zapadnoj Sibiri. Available at: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/rejting-krupnejshih-kompaniy-urala-i-zapadnoy-sibi-12.html>, accessed 02.09. 2019 [in Rus].

12. Pol-jekonomiki poimenno. Ekspert — 400 (2018) Ekspert, no. 43 (1094). Available at: <http://expert.ru/expert/2018/43/pol-ekonomiki-poimenno>, accessed 02.09.2019 [in Rus].

13. Popov A.I. (2014) *Izvestija SPbGYeU*, no. 3 (87), 7—12 [in Rus].

14. Romanova O.A. (2012) *Ekonomika regiona*, no. 3 (30), pp. 70—80 [in Rus].

15. Sobolev A.O. (2015) *Voprosy upravlenija*, no. 32, pp. 73—80 [in Rus].

16. Sorokina Ju. V., Latov Ju. V. (2018) *Journal of Economic Regulation*, vol. 9, no. 1, pp. 7—22 [in Rus].

17. Strategija razvitija staropromyshlennyh gorodov: mezhdunarodnyj opyt i perspektivy v Rossii (2011) Moscow, Izdatelstvo Instituta Gaidara Publ., 248 p. [in Rus].

18. Suslov V.I., Romanova O.A., Grebenkin A.V., Akberдина V.V. (2012) *EKO*, no. 3 (453), pp. 158—177 [in Rus].

19. Akberдина V.V. (2016) *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika*, no. 1, pp. 155—170 [in Rus].

20. Jekonomicheskaja istorija SSSR (2007) Moscow, Infra-M Publ., 496 p. [in Rus].

For citing: Abdurakhimov Yu.V., Ivanov O.P. Selecting industry priorities for the transition of the old industrial regions of the Urals and Western Siberia to the neo-industrial type of economy (Part 1) // *Socium i vlast'*. 2019. № 6 (80). P. 72—86. DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-72-86.

DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-72-86

UDC 332.12

SELECTING INDUSTRY PRIORITIES FOR THE TRANSITION OF THE OLD INDUSTRIAL REGIONS OF THE URALS AND WESTERN SIBERIA TO THE NEO-INDUSTRIAL TYPE OF ECONOMY (PART 1)

Yuriy V. Abdurakhimov,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, Professor, Doctor of Economics. Russian Federation, 454077, Chelyabinsk, ul. Komarova, 26. E-mail: uralmramor@inbox.ru

Oleg P. Ivanov,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, Senior Researcher, Cand. Sc. (Engineering), Russian Federation, 454077, Chelyabinsk, ul. Komarova, 26. E-mail: oliva77@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issues of transforming the economy of the old industrial regions of Russia are, and will remain, highly relevant for a long time. This is largely due to the objective action of a powerful factor – technological delay accumulated over many decades, as well as the limited resources to overcome it. Another important factor is the necessity to transform the economy without reducing the population's life quality in the process of restructuring, in particular, the level of employment and income. Searching for ways of transition of the economies of Russia's old industrial regions from the industrial to the post-industrial type currently is both complex and relevant. Is this possible in the short term, is an intermediate stage of the transition of the economy to a neo-industrial type needed, and how soon can this transition be made? This article is aimed to give answers to these questions.

The aim of the article is make an industrial analysis of the large enterprises performance in the Urals and Western Siberia from 2011 to 2017 and on the basis of this analysis to form an approach to selecting priority sectors for the transition from an industrial type to a neo-industrial type.

Methods. The basic research methodology is a systematic approach to solving the problems of managing the development of complex systems. In solving specific problems, scientific methods of generalization, grouping, comparative analysis and classification of the results of large enterprises activities of the Urals and Western Siberia were used. The study is based on the concept of forming a neo-industrial economy as an intermediate stage in the transition of the old industrial regions to a post-industrial economy.

The authors analyzed literature sources to summarize Russian and foreign experience in transforming the economies of old industrial territories, as well as official statistics on the largest enterprises in the Urals and Western Siberia from 2011 to 2017.

The scientific novelty of the study. On the basis of the results of large enterprises activities, the article presents for the first time the results of analyzing the sectoral structures of the economies of the old industrial regions of the Urals and Western Siberia from 2011 to 2017. The sectors whose large enterprises have the highest rates in terms of volume and increase in sales of products are identified. The expediency of a phased transition of the economy of the old industrial regions to the post-industrial type with an intermediate stage of forming the neo-industrial economy is shown. The authors point out the industries whose large enterprises could potentially become drivers of the regional economy during the transition of the regions of the Urals and Western Siberia to the neo-industrial type.

Conclusions. The results of the research can be used to solve applied problems of developing the economies of the old industrial regions, as well as for a deeper study of the specifics and development priorities of the sectoral structures of the regional economies of the Urals and Western Siberia.

Key concepts:

old industrial regions, crisis, economic transformation, neo-industrialization, blocking factors, inertia effect, large enterprises, regional economy, sectoral structure, drivers of economic development.